

Некоторые из нас не шутили, но мы были очень счастливы. Таинственные силы и мир графов - это даосские группы, которых мы ненавидим, и теперь, когда они сражаются вместе, разве мы не можем быть счастливы?

Самое приятное в жизни - это наблюдать, как два врага кусают друг друга до смерти и наслаждаться преимуществами рыбачества.

Цзян Йин не только купил арахис из семян дыни и чай со льдом, он также пошел в магазин, чтобы купить вяленую говядину с саке, потому что у него еще была работа, и он не мог слишком напиться. Даже Юань Ну, который обычно был равнодушен ко всему, нашел деревянную доску, чтобы построить стол, и теперь, когда было темно, он даже использовал свою энергию инь, чтобы поставить Некоторые из нас собрались.

В этот момент у нас была только одна голова, чтобы посмотреть на сцену внутри, а стол был полон еды и вина. Я спросил с некоторым беспокойством: "Ребята, вы можете съесть эти...?"

"Я инструменталист, я могу съесть все, что угодно..." речная тень сказала серьезно, "и господин Генуи настолько силен, что, естественно, я тоже могу съесть."

Я кивнул, а затем наполнил бокал вина для всех, и мы вместе смотрели корпоративную сцену, держа бокал в руках, не двигаясь.

Вечерний ветерок пронесся мимо, принося пыль в воздух. Обе стороны долго противостояли друг другу, и этот предохранитель наконец-то собирался прорваться, и Восточный Цинь Юнь был в ярости, он поднял бесплодный и завопил: "Убей!".

На мгновение сотня даосских жрецов таинственных сил заревела и безумно бросилась к этим марионеткам. Там было много кукол, насколько глаз мог видеть, их было шесть или семьсот, и они также рычали и поднимали оружие в сторону священников. в конце концов.

Тем временем мы втроем наконец перестали держать свои очки в смертельной хватке, и мы скрестили их в унисон, смеясь: "За Ваше здоровье! "

Сказав это, мы подняли бокалы для вина и выпили все это, с большим интересом наблюдая за битвой. Дунфан Цинъюнь был самым сильным, поэтому он естественно находился впереди. Под ночным занавесом пустыня вытянула красивый цветок лезвия, который можно описать как красивый. Каждая кукла, которая приближалась к Дунфан Цинъюнь, была взломана Дунфан Цинъюнь на куски. На долю секунды брызги крови и по всей земле пролились конечности.

Юань Ну жевал вяленую говядину и мягко сказал: "Этот Дунфан Цинь Юнь - хрустящий и чистый меч". Все они могут атаковать цель".

"Это что-то..." Я указал на угол и засмеялся: "Видишь ли, эти священники немного хуже."

Групповая драка была жестокой, там было несколько священников из таинственной силы, окруженных марионетками. Один парень разбивался об их тела, и сцена была чрезвычайно жестокой на мгновение. Был один монах, который был самым несчастным, только чтобы марионетка взяла молоток и разбила ему голову.

"Я думаю, что траектория того взрыва, когда мозг Даоиста разорвался, была прекрасна..." сказал Цзян Инь, не забыв бросить камень, "Он может быть выбит из Мы поднимем его на новые высоты, мы поднимем его на новый уровень!"

"Хахаха, это имеет смысл, когда плывет большой белый!"

Мы снова стиснули стаканы и снова выпили, уже высоко до максимума.

"Восточный цианид"! Как ты смеешь идти против моего хозяина!"

В этот момент голос вдруг заревел, увидев, что крыша здания фабрики, фигура внезапно спрыгнула вниз оттуда, не может быть таким же, как предыдущий с Я сражаюсь "Counting the World". В это время мир расплаты больше не брал Эрху, он схватил меч с широкой спиной и прыгнул прямо в сторону Дунфань Цинъюнь.

И Дунфан Цинъюнь превратил опустошение в его руке в цветок лезвия, и куклы вокруг него сразу же были нарезаны на куски. В это время перед Дунфангом Цинъюнь прибыл мир расплаты, он поднял свое великое слово с широкой спиной и порезал голову Дунфан Цинъюня.

Дунфан Цинъюнь яростно кричал, только для того, чтобы увидеть, как внезапно опустошение вспыхнуло в плотное пламя, и это был талисман "Дунфан Сюань Огня". Вспышка огня, и прежде чем я смог ясно видеть, бесплодная пустошь заблокировала лезвие с широкой спиной, и пламя прыгнуло в мир вычислений, словно Голодный тигр набросился на пламя с той же свирепостью.

Мир силен, поэтому естественно, что он не будет побежден так легко, и все его тело падает назад, как раз вовремя, чтобы избежать пламени, а также пинается. Пинать в грудь Дунфан Цинъюня. Разумно было сказать, что Дунфан Цинъюнь в это время будет выгнан, но он был достоин быть самым сильным человеком с момента создания даосизма, и он принял быстрое решение между Когда он летел в обратном направлении, из его рук внезапно вспыхнули три цветка лезвия, и расчетный мир не смог отреагировать, а также был поражен цветами, что заставило его сделать несколько шагов назад от боли! .

"Да!"

Я ударил по столу и с удивлением сказал: "Сила брата Цинь Юня поистине необыкновенная, такое мастерство, когда плывет белый!".

"Ура!"

Мы выпили все сакэ несколькими рюмками, и я открыл еще одну бутылку, но у меня совсем не кружилась голова, я был еще более взволнован.

После битвы я не осмеливался слишком сильно сражаться с Цин Юнем, но они все равно сражались очень хорошо.

Но я должен сказать, что Дунфан Цинъюнь был в невыгодном положении.

Двое сильных мужчин сражались друг против друга, а остальные были младшими братьями. Таинственных даосов было мало, и хотя они не были слабыми, было слишком много кукол. Эти куклы не боялись смерти, и одна за другой лихорадочно роились навстречу священникам, и фабрика была похожа на чистилище на земле, в реках текла кровь.

Если бы это продолжалось, таинственные силы боялись, что проиграют.

"Бум!"

Как раз тогда, когда мы думали, что таинственная сила собирается потерять, огромная искра внезапно взорвалась внутри этого завода!

Марионетки собирались броситься на фабрику, чтобы потушить пожар, но в этот момент группа даосских священников внезапно бросилась на фабрику, схватившись за оружие и сразившись с марионетками, что на некоторое время сделало сцену еще более хаотичной.

Юань Ну сказал с небольшим одобрением: "Это отвлечение войск, плюс отвлечение на запад". Когда я только что исследовал, я нашел заднюю дверь на фабрике, но это толстая железная дверь и она заперта, так что теперь это должно быть загадочно. Даосские жрецы власти взорвались. Хорошая стратегия Восточного Цинъюня, с одной стороны, застала мир врасплох, а с другой стороны, заставила мир врасплох потерять много продуктов и оборудования, что было эквивалентно Потере большого количества экономики, когда следующее поколение будет плыть большим белым".

"Ура!"

Чем сильнее борьба между двумя сторонами, тем больше радости мы только что получили. После нескольких напитков, Цзян Инь посмотрел на завод и сказал серьезно: "После борьбы так долго, нет никакого движения внутри завода, кажется, что Цзян Сюэ и Донгфан Юйю был не внутри, а в административном здании. Иначе смотритель сделал бы шаг, увидев, как напряжена борьба рядом с ним. Этот ход загадочной силы также помогает нам искать улики. Сначала мы подождем, на случай, если в мире счета появятся запасные карты, а когда он их израсходует, мы их спасем".

Решение, которое сказал Цзян Инь, было правильным, заставив и Юань Ну, и я кивать головой.

"Спасая людей, я не пойду первым, я буду наблюдать со стороны..." сказал Юань Ну серьезно, "Мой Инь Ци сильнее, как только я двигаю Руки вниз, тень даже не закрывает его, она будет обнаружена немедленно".

Я хм, "Хорошо, тогда дайте мне сначала нырнуть".

В этот момент глаза Цзян Ина повернулись, он посмотрел на трагическую ситуацию на предприятии, а затем улыбнулся: "Это действительно жалкая остановка, священники таинственных сил". Более пятидесяти уже умерли, даже если пятьдесят, каждый такой священник эквивалентен 200 000 для возделывания и покорения, что означает, что ...таинственные силы потеряли 10 миллионов. А если посчитать мировую сторону, оборудование и продукты - это большая цифра, марионетка тоже погибла более двухсот, полагаю, потери не под силу таинственным силам. Говорят, что война - это сжигание денег, я вижу, что это правда".

"Если что-то пойдет не так с одним из экспертов, потери будут еще больше, особенно Восточный Цинъюнь и Считаю Мир..." сказал Юань Ну глубоким голосом, "Теперь, когда мы сражаемся. С такой интенсивностью у них определенно были свои нижние карты. В то время, если чья-то нижняя карта провалится... Боюсь, это будет страшнее, чем все предыдущие потери. Не знаю, почему они ссорятся, но это хорошо для нас".

Я поднял бокал и искренне сказал: "Эта потеря звучит бодряще, когда плывет большой белый".

Они оба тоже подняли бокалы, но как только мы собирались щелкнуть бокалами, с угла у

переулка раздался внезапный рев: "О, Боже!".

Мы даже опустили бокалы для вина и обернулись, только для того, чтобы увидеть группу даосских священников, мчащихся в переулок, они смотрели на нас в ошеломительной тишине, особенно после того, как увидели наши блюда для вина, оружие в руках этих даосов дрожало еще сильнее.

Оказалось, что... вместо того, чтобы разделить солдат на две группы, солдаты были разделены на три группы, а Дунфан Цинъюнь также подготовил группу даосских священников, чтобы прокрасться из забора.

Ведущий даосский священник дрожал от гнева, он сжимал зубы, как будто страдал от большого унижения, он рычал: "Dangfufu вы паралич! Не могу поверить, что еще куча людей смотрит сериал, убейте их!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/967630>